



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 91-АПУ18-4сп

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

3 июля 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.
судей Истоминой Г.Н. и Кочиной И.Г.

при секретаре Горностаевой Е.Е.

с участием старшего прокурора апелляционного управления Генеральной прокуратуры РФ Макаровой О.Ю., защитников оправданного - адвокатов Данилова В.Н. и Мартыновой Т.Г.

рассмотрела в судебном заседании апелляционное представление государственных обвинителей Чекмачевой Н.В., Жежеруна Д.Н., Спасова М.А. на приговор Псковского областного суда от 4 апреля 2018 года, которым

Бурдулис Гинтаутас, [REDACTED]

[REDACTED]
несудимый

по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 33, п. «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ, оправдан на основании вердикта коллегии присяжных заседателей за непричастностью его к совершению преступлений в соответствии с пп.2, 4 ч. 2 ст.302 УПК РФ.

За ним признано право на реабилитацию.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., изложившей содержание обжалуемого приговора и доводы апелляционного представления, выступление прокурора Макаровой О.Ю., поддержавшей апелляционное представление об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение, выступления защитников оправданного Данилова В.Н. и Мартыновой Т.Г., просивших оставить приговор без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Органами предварительного следствия Бурдулис Г. обвинялся в организации незаконного перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотического средства в особо крупном размере в период с сентября 2015 года по 26 февраля 2016 года путем привлечения к незаконному перемещению через таможенную границу наркотических средств Д [REDACTED] у который 26 февраля 2016 года при прохождении погранично-таможенного контроля было обнаружено и изъято наркотическое средство.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей признано недоказанным участие Бурдулиса Г. в совершении указанных действий.

На основании оправдательного вердикта судом постановлен оправдательный приговор.

В апелляционном представлении государственные обвинители Чекмачева Н.В., Жежерун Д.Н. и Спасов М.А. ставят вопрос об отмене приговора и направлении уголовного дела на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда.

По доводам представления, в ходе судебного разбирательства допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, в том числе при формировании коллегии присяжных заседателей, при провозглашении напутственного слова, а также нарушена процедура судопроизводства, что выразилось в незаконном воздействии на присяжных заседателей со стороны защиты и подсудимого, и повлекло необоснованное оправдание Бурдулиса Г.

Обращают внимание на то, что при рассмотрении уголовного дела судом не соблюдены требования ст.334, 335, 243, 252, 292, 336 УПК РФ,

Со ссылкой на протокол судебного заседания указывают, что во вступительных заявлениях, при исследовании доказательств, прений сторон, произнесении реплик, последнего слова подсудимым Бурдулисом Г. и его защитниками систематически допускались нарушения требований ст. 252, 335, 336 УПК РФ, на что председательствующий не всегда реагировал, а в некоторых случаях, несмотря на возражения стороны обвинения, позволял стороне защиты выходить за рамки закона.

Так, во вступительном заявлении защитник Данилов указал, что Бурдулис Г. приобретение и хранение наркотических средств не совершал, хотя государственный обвинитель не указывал на совершение подсудимым этих действий.

Кроме того, во вступительном слове защитник Данилов сообщил коллегии присяжных заседателей, что свидетель Д [] уже осужден, а также, что в зале судебного заседания находится сотрудник ФСБ. В связи с тем, что в суде присяжных не допускается оглашение приговора по другому делу в отношении ранее осужденного соучастника, полагают, что доведение до присяжных этих сведений является грубейшим нарушением закона.

В ходе судебного разбирательства защитник Данилов неоднократно в присутствии присяжных заседателей пытался выяснить у свидетелей по делу - сотрудников правоохранительных органов о наличии у них оперативной информации в отношении Д [] (стр. 52 протокола судебного заседания). Такие вопросы задавались свидетелю Ч []

При допросе свидетеля М [] [] защитником Даниловым выяснялись обстоятельства дачи объяснений Д [].

При допросе свидетеля Д [] защитник Мартынова также выясняла обстоятельства доставления его 13.03.2018 в УФСБ России по Псковской области», обстоятельства дачи им показаний в ходе предварительного расследования, что не подлежит выяснению при присяжных заседателях, а также устанавливала у него сведения о судьбе денежных средств, которые не являются доказательствами по делу, и не имеют отношения к предъявленному Бурдулису обвинению.

Подсудимый Бурдулис Г. выяснял у свидетеля Д [] вопросы об обращении к нему сотрудников ФСБ с предложением заключить досудебное соглашение о сотрудничестве, и констатировал факт заключения Д [] с правоохранительными органами соглашения, на что председательствующий замечания не сделал, обращал внимание присяжных на работу органов ФСБ.

Кроме того Бурдулис Г. в ходе допроса сообщил о своем семейном положении, о наличии у него сына-инвалида (стр. 120 протокола судебного заседания), на что председательствующий замечаний не сделал.

Сообщил Бурдулис Г. и об обстоятельствах своей экстрадиции из Финляндии в Российскую Федерацию, что является процедурным вопросом, о давлении на него со стороны сотрудников правоохранительных органов, однако председательствующий несвоевременно лишь через 5 минут его рассказа об обстоятельства экстрадиции и пребывания в следственном изоляторе сделал ему замечания.

Защитник Данилов также выяснял у подсудимого вопросы его экстрадиции, о вещах, якобы оставленных последним в следственном изоляторе, однако замечаний со стороны председательствующего не последовало.

При разрешении ходатайства защиты о признании недопустимыми доказательствами «скриншотов» видеозаписи с камеры видеонаблюдения, председательствующий хотя и отказал в его удовлетворении, однако незаконно указал, что стороны могут дать оценку данному документу перед присяжными заседателями на свое усмотрение в прениях, что привело к тому, что в прениях сторон защитник Данилов фактически убеждал присяжных заседателей в недопустимости данного доказательства.

Кроме того, защитник Данилов, выступая в прениях, неоднократно обращал внимание коллегии присяжных заседателей на процедурные вопросы, а также на работу правоохранительных органов. Указывал, что следствие очень хотело получить от Бурдулиса Г. признательные показания, обращал внимание, что Бурдулис Г. письменно не давал показания, однако устно следователю все рассказывал. Говорил о том, что следствие убеждало Бурдулиса Г. дать показания о том, что он перевозил не запчасти, а наркотики, называл свидетеля по делу Д [REDACTED] профессиональным контрабандистом. Указывал на то, что со стороны обвинения имеет место явная манипуляция, поскольку она пользуется авторитетом сотрудников правоохранительных органов. Утверждал, что Д [REDACTED] является предпринимателем, несмотря на то, что данные об этом не исследовались судом. Указал на сделку Д [REDACTED] с органами ФСБ и на то, что данная служба написала для Д [REDACTED] соответствующий сценарий, подгоняя под какие-то факты, убеждал присяжных заседателей, что следователь диктовал Д [REDACTED] показания. Указал на то, что присяжные заседатели не независимы и они не боятся лишиться места присяжного, как места работы.

Защитник Мартынова в прениях сторон также обратила внимание присяжных заседателей на расследование дела Федеральной службой безопасности, которой ничего не мешало предоставить более существенные доказательства, так как у них сила и мощь.

В реплике защитник Данилов указал на обстоятельства, не исследованные в судебном заседании.

В последнем слове подсудимый Бурдулис Г. снова указал на наличие у него сына, о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Полагают, что председательствующий не обеспечил соблюдение процедуры прений сторон.

Кроме того, председательствующий необоснованно прервал выступление государственного обвинителя в репликах сторон, чем ограничил сторону обвинения в оценке доказательств и высказывании реплик.

В представлении делается вывод том, защитники Данилов и Мартынова при исследовании представленных стороной обвинения доказательств в присутствии присяжных заседателей подвергали критике законность ряда доказательств, пытаясь представить их в глазах присяжных заседателей недопустимыми, ставили под сомнение правомерность действий стороны

обвинения по делу, Бурдулис Г. разглашал присяжным данные о своей личности, способствующие возникновению у присяжных чувства жалости и сострадания, положительно характеризуя себя, указывая, что воспитывает один несовершеннолетнего сына, страдающего заболеваниями.

Одновременно подсудимым и его защитниками представлено много негативной информации о личности свидетелей обвинения Д [] указывали, что в связи с незаключением досудебного соглашения и отказом «оговорить» Бурдулиса Г. Д [] мог бы быть назначен большой срок, что следователь убеждал Бурдулиса Г. взять вину на себя, и отказывался осматривать и изымать доказательства.

Защита пыталась очернить показания свидетелей Ч [] и М [] и придать им облик недопустимого доказательства.

Подсудимый и его защитники с разрешения председательствующего неоднократно сообщали присяжным особенности проведения предварительного расследования, указывали на его неполноту, необъективность, выясняли процедур вопросы проведения следственных и оперативных действий.

Только в ходе допроса свидетеля Д [] государственное обвинение более 20 раз (аудиозапись судебного заседания) обращалось к председательствующему о необходимости вынести замечание защите, однако в протоколе судебного заседания таких замечаний лишь 5.

Полагают, что из-за множества нарушений, допущенных Бурдулисом и его защитниками в судебном заседании, которые являются существенными, на присяжных заседателей было оказано незаконное воздействие, которое повлияло на формирование их мнения присяжных, беспристрастность и отразилось на содержании ответов на поставленные перед ними вопросы при вынесении вердикта, который не может быть признан законным, объективным и справедливым.

Обращают также внимание на существенные нарушения, допущенные при формировании коллегии присяжных заседателей.

Председательствующим при опросе кандидатов в присяжные заседатели вопрос о знакомстве с другими участниками процесса был поставлен только в отношении знакомства с защитником Большаковым, о знакомстве с другими защитниками - Даниловым и Мартыновой вопрос остался невыясненным, что лишило сторону обвинения права на заявление мотивированного или немотивированного отводов.

Напутственное слово председательствующего не соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ, поскольку в нем отсутствует разъяснение, | какие из обстоятельств, доведенных до их сведения в нарушение требований уголовно-процессуального закона, они не должны учитывать при вынесении вердикта, не разъяснен порядок внесения поправок и исправлений в вопросный лист.

Не в полном объеме напомнил председательствующий и об исследованных в суде допустимых доказательствах, не указав на следующие исследованные доказательства:

- ответ на поручение о производстве отдельных следственных действий № 3/5-14012 от 22.03.2016, поступивший из оперативного отдела УФСБ России по Псковской области, (т. 1 л.д. 207-210)
- сообщение из Псковского отделения № 8630 ПАО «Сбербанк России» от 18.03.2016, подтверждающее факт получения 25.02.2016 Д [] денежного перевода «Колибри» в сумме 361 000 рублей от К [] (т. 1 л.д. 173-175)
- сообщение из отдела УФСБ России по Псковской области от 18.10.2016 № 3858, подтверждающее факты неоднократного пересечения Государственной границы РФ Д [] через таможенный пост МАПЛ "Убылинка" Псковской таможни и т/п МАПП «Ивангород», а также данные о въезде последнего 24.02.2016 из Латвийской Республики в Российскую Федерацию, выезде и въезде в Российскую Федерацию 26.02.2016 (т. 2 л.д. 209-210)
- сообщение из отдела УФСБ России по Псковской области от 18.10.2016 № 3857, подтверждающее факты неоднократного пересечения Государственной границы РФ Бурдулисом Г. в период с марта 2015 года по 25.02.2016, в том числе дата въезда 24.02.2016 в РФ и выезда его с территории РФ 25.02.2016 (т. 2 л.д. 212)
- сообщение из отдела УФСБ России по Псковской области от 05.07.2016 № 2395, подтверждающее прибытие Бурдулиса Г. в г. Санкт-Петербург 24.02.2016 в 12 часов 45 минут авиарейсом из г. Калининграда, а также убытие Бурдулиса Г. из г. Санкт-Петербурга 25.02.2016 в 18 часов 50 минут авиарейсом в г. Калининград (т. 3 л.д. 22-34)
- акт обследования транспортного средства - автомобиля «DAEWOO EVANDA», регистрационный номер « [] [] [] », принадлежащего Д [] [] от 26.02.2016, в ходе которого были обнаружены 43 полимерных пакета с наркотическим средством; (т.1 л.д. 77-88)
- акт применения служебной собаки, от 26.02.2016, (т. 1 л.д. 99)
- протокол предъявления для опознания по фотографии от 15.06.2016 и фототаблица к нему.

Не перечислив указанные доказательства, суд фактически признал их недопустимыми, что повлияло на выводы коллегии присяжных заседателей.

Указывают также на нарушение уголовно-процессуального закона при составлении вопросного листа, что выразилось в объединении председательствующим трех основных вопросов в два вопроса, в то время как в соответствии с ч. 2 ст. 339 УПК РФ допускается объединение данных вопросов лишь в один вопрос.

В связи с допущенными существенными нарушениями уголовно-процессуального закона оправдательный приговор подлежит отмене.

В возражениях на апелляционное представление защитники оправданного Данилов В.Н. и Мартынова Т.Г. просят оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционного представления, Судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным, постановленным в соответствии с оправдательным вердиктом коллегии присяжных заседателей о недоказанности участия Бурдулиса в незаконном перемещении через таможенную границу наркотического средства в особо крупном размере.

Данных о том, что в судебном заседании были допущены нарушения уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или содержание данных присяжными заседателями ответов, влекущие в соответствии со ст. 389²⁵ УПК РФ отмену оправдательного приговора, постановленного на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, из материалов дела не усматривается.

Дело рассмотрено законным составом суда. Формирование коллегии присяжных заседателей проведено в судебном заседании с соблюдением требований ст. 328 УПК РФ.

Данных о том, что в составе коллегии присяжных заседателей принимали участие лица, которые в силу закона не имели права исполнять обязанности присяжного заседателя, а также о том, что кандидаты в присяжные заседатели скрыли информацию, которая могла повлиять на принятие решения по делу и лишила стороны права на мотивированный и немотивированный отвод, из материалов дела не усматривается.

Председательствующим были выяснены обстоятельства, препятствующие присяжным заседателям исполнять обязанности присяжного заседателя, при этом у них выяснялся вопрос о том, если ли среди них лица, знакомые с кем-либо из участников процесса лично: государственными обвинителями, подсудимым, защитником, на который никто из кандидатов не ответил.

На момент формирования коллегии присяжных заседателей интересы подсудимого защищал адвокат Большаков В.В., о знакомстве с которым не было заявлено кандидатами в присяжные заседатели.

По завершении формирования коллегии присяжных заседателей и объявленного перерыва в судебном заседании явились защитники подсудимого Мартынова Т.Г. и Данилов В.Н., которые на основании заключенного с подсудимым соглашения приняли участие в дальнейшем судебном разбирательстве. При этом, хотя вопрос о знакомстве присяжных заседателей с указанными защитниками не выяснялся ни председательствующим, ни государственными обвинителями, сведения о том, что адвокаты Мартынова Т.Г. и Данилов В.Н. знакомы с кем-либо из

присяжных заседателей, в материалах дела отсутствуют, не приведены такие факты и в апелляционном представлении.

В этой связи предположение авторов представления о возможном знакомстве присяжных заседателей и защитников не является основанием для признания незаконным состава коллегии присяжных заседателей.

Не может согласиться Судебная коллегия и с доводами апелляционного представления, о том, что в ходе судебного следствия были допущены такие нарушения закона об особенностях судебного следствия с участием присяжных заседателей, которые оказали незаконное воздействие на присяжных заседателей и повлияли на вынесение ими вердикта.

Как следует из протокола судебного заседания, когда подсудимый, его защитник, а также представитель потерпевших делали заявления, не относящиеся к фактическим обстоятельствам дела, председательствующий, как правило, останавливал их, делал им замечания и разъяснял присяжным заседателям о том, они не должны при вынесении вердикта учитывать прозвучавшую информацию.

Вопреки доводам представления содержание вступительного слова защитника Данилова В.Н., заявившего о том, что Бурдулис не совершал каких-либо действий с незаконным оборотом наркотических средств, ни хранение, ни приобретение, ни организацию, не противоречит закону, и не выходит за рамки осуществляемых защитником полномочий.

То обстоятельство, что защитник сообщил присяжным заседателям о том, что в судебном заседании будет допрошен Д [REDACTED] который является исполнителем и уже осужден, не может рассматриваться незаконным воздействием на присяжных заседателей, в силу того, что согласно предъявленному обвинению подсудимый совершил преступление совместно с Д [REDACTED]. Приговор в отношении Д [REDACTED] не доводился до сведения присяжных заседателей, а указанное сообщение защитника не может считаться фактическим оглашением приговора, как об этом указано в представлении.

Кроме того председательствующий сделал защитнику Данилову В.Н. в связи с этим высказыванием замечание за ссылку на обстоятельства, которые не были исследованы в судебном заседании, и разъяснил присяжным заседателям о том, что они должны принимать во внимание только фактические обстоятельства уголовного дела.

Аналогичное замечание и разъяснения были сделаны председательствующим в связи с сообщением Данилова В.Н. о том, что в зале суда присутствует сотрудник ФСБ.

Не усматривает Судебная коллегия нарушений закона и в ходе допроса в качестве свидетелей сотрудников правоохранительных органов Ч [REDACTED] и М [REDACTED]

Задав вопрос свидетелю Ч [] о содержании его показаний в ходе предварительного следствия, защитник Данилов после этого заявил ходатайство об оглашении его показаний на предварительном следствии, которое было разрешено председательствующим в отсутствие присяжных заседателей и удовлетворено. (т. 5 л.д. 55)

Выяснение у свидетеля Ч [] сведений об источнике оперативной информации, которой он располагал в отношении Д [] связано с выяснением причин и обстоятельств задержания Д [] что относится к фактическим обстоятельствам предъявленного подсудимому обвинению.

Несмотря на это, стороной обвинения было высказано возражение против постановки этого вопроса, которое принято председательствующим и защитнику предложено продолжить допрос с учетом этого замечания. (т. 5 л.д. 57)

Заданный защитником Даниловым свидетелю Мисирову вопрос о том, что в его присутствии сказал Д [] и полученный на это ответ, о том, что тот ничего не говорил, на что обращается внимание в представлении, не могли оказать незаконного воздействия на присяжных заседателей. (т. 5 л.д.64)

Не основаны на материалах дела и доводы представления о том, что стороной защиты в ходе допроса свидетеля Д [] было оказано незаконное воздействие на присяжных заседателей.

Как следует из протокола судебного заседания, председательствующим были сняты вопросы стороны защиты к свидетелю Д [] о доставлении его 13 марта 2018 года в УФСБ России, вопрос о том, говорил ли он кому-нибудь о даче показаний под принуждением, а также вопрос подсудимого Бурдулиса о том, предлагал ли следователь ему (Д []) заключить соглашение о сотрудничестве, и пояснил, что ему (Бурдудису) следователь предлагал заключить досудебное соглашение о сотрудничестве, а иначе – пожизненный срок.

В связи с прозвучавшими пояснениями Бурдулиса председательствующий сделал разъяснения присяжным заседателям о том, что они должны обращать внимание только на фактические обстоятельства.

В ходе дальнейшего допроса свидетеля Д [] подсудимый Бурдулис, уточняя ответ на вопрос, вновь сказал о заключении со свидетелем соглашения о сотрудничестве. (т. 5 л.д. 96, 100)

Хотя в этот момент подсудимому и не было сделано замечание, однако с учетом сделанного ранее замечания и соответствующих разъяснений, присяжные заседатели имели возможность правильно оценить эти пояснения.

Необходимые разъяснения о назначения адвоката в порядке ст. 51 УПК РФ были даны председательствующим присяжным заседателем и в связи с

наводящим вопросом стороны защиты к свидетелю Д [REDACTED] о том, не сотрудники ли ФСБ предоставили ему адвоката.

Что касается вопросов защитника Мартыновой к свидетелю Д [REDACTED] о том, владеет ли он русским языком, читал ли он свои показания, следует признать, что они были направлены на выяснение достоверности показаний свидетеля. В связи с ответом свидетеля о том, что он читал свои показания, защитник не делал никаких заявлений, касающихся допустимости показаний свидетеля. (т. 5 л. д. 90)

Выяснение у свидетеля вопросов о судьбе денежных средств, внесенных свидетелем Д [REDACTED] на депозит таможни, связано с выяснением обстоятельств пересечения им таможенной границы, что относится к установлению фактических обстоятельств, а потому такие обстоятельства сторона защиты вправе была выяснять в ходе допроса свидетеля. (т. 5 л. д. 96)

В ходе допроса в качестве подсудимого и в прениях сторон Бурдулисаон действительно довел до сведения присяжных заседателей информацию о том, что один воспитывает сына в связи с тем, что его мать работает за границей. Хотя председательствующий не остановил подсудимого и не сделал ему замечание, однако в напутственном слове он разъяснил присяжным заседателям, что они не должны принимать во внимание реплики, касающиеся данных о личности подсудимого. (т. 5 л. д. 127, 170)

Аналогичные разъяснения были даны председательствующим в напутственном слове и о сведениях, касающихся задержания Бурдулиса и доставления его из Финляндии, о которых сообщил в ходе допроса подсудимый. Кроме того, в связи с этими показаниями Бурдулис был остановлен председательствующим в ходе допроса, ему сделано замечание и даны разъяснения присяжным о том, что они должны обращать внимание только на фактические обстоятельства. (т. 5 л. д. 130-131, 169)

Выяснение стороной защиты у подсудимого вопроса о том, где находится его личные вещи, которые были у него, не относятся к обстоятельствам, которые не могут быть исследованы в присутствии присяжных заседателей, а последовавший за этим ответ о том, что его вещи остались в СИЗО не мог вызвать предубеждение присяжных заседателей относительно его причастности к преступлению.

Прения сторон проведены с соблюдением требований ст. 336 УПК РФ. Выступая в прениях, стороны на основе оценки исследованных доказательств довели до присяжных заседателей свою позицию относительно доказанности предъявленного Бурдулису обвинения.

Выступая в прениях, адвокат Данилов, осуществляя функцию защиты, привел отношение Бурдулиса к предъявленному ему обвинению, дал оценку достоверности исследованных доказательств, в том числе показаний свидетеля Д [REDACTED], скриншотов.

Согласно предъявленному обвинению Бурдулис организовал контрабанду наркотических средств и привлек Д [REDACTED] для перевозки наркотических средств на его автомобиле через таможенную границу, но Д [REDACTED] был задержан.

В связи с этим защитник в своей речи, утверждая о непричастности Бурдулиса к преступлению, вправе был выдвигать свои версии о причинах неоднократных поездок Д [REDACTED] через таможенную границу, обусловленных его предпринимательской деятельностью, либо тем, что он самостоятельно осуществлял контрабандные перевозки наркотиков, оценивал показания свидетеля с точки зрения его искренности и правдивости сообщенных им сведений.

В то время, когда защитник Данилов заявил о заключении свидетеля сделки с органами ФСБ, что данная служба написала для него сценарий, председательствующий остановил адвоката, сделал ему замечание и дал соответствующие разъяснения присяжным заседателям.

Оценивая доказательственное значение скриншотов, адвокат Данилов обратил внимание присяжных заседателей на отсутствие видеозаписей, с которых сделаны приобщенные к делу скриншоты, при этом каких-либо заявлений, ставящих под сомнение допустимость данного доказательства, защитник не делал. Оценка же доказательств с точки зрения их достаточности для вывода о виновности подсудимого не противоречит закону.

При этом Судебная коллегия отмечает, что председательствующий вопреки доводам апелляционного представления, признав скриншоты допустимым доказательством, не давал разъяснений сторонам о возможности оценки этих доказательств с точки зрения их допустимости.

В связи с тем, что Бурдулис не признавал себя виновным ни в ходе предварительного, ни в ходе судебного следствия, заявления адвоката о том, что следствие убеждало Бурдулиса дать показания о том, что он перевозил не запчасти, а наркотики, не могло вызвать предубеждение присяжных заседателей относительно показаний подсудимого и повлиять на их ответы.

Адвокат Мартынова, выступая в прениях, приведя подробный анализ доказательств, также не допустила каких-либо высказываний, которые могли оказать незаконное воздействие на присяжных заседателей и повлиять на их ответы.

Оценку скриншотов адвокат Мартынова также дала с точки зрения достаточности данного доказательства при отсутствии видеозаписи, с которой они были сделаны.

Что касается заявления стороны защиты о том, что органы ФСБ, располагающие силой и мощью, не смогли представить доказательства виновности Бурдулиса, то оно не может рассматриваться как умаление авторитета органа расследования.

Содержание реплик стороны защиты также не противоречит закону. Заявление адвоката о том, что он не может довести до сведения присяжных некоторые обстоятельства, поскольку будет остановлен, не означает доведение таких сведений, а потому председательствующий не имел оснований сделать замечание адвокату Данилову, на что обращается внимание в представлении.

Выступления сторон в репликах не предполагает представление новых доказательств, и какие-либо доказательства сторонами в репликах не представлялись, а потому прерывание выступления государственного обвинителя в реплике, на что обращается внимание в представлении, не является ограничением стороны обвинения в представлении доказательств.

Таким образом, анализ протокола судебного заседания не подтверждает доводы представления о том, что стороной защиты было допущено множество нарушений, в силу чего они не могли не оказать незаконного воздействия на присяжных заседателей.

В случаях, когда стороной защиты доводилась до присяжных заседателей информация, не относящаяся к установлению фактических обстоятельств дела, председательствующий в ходе судебного следствия и прений сторон делал замечания сторонам, снимал такие вопросы, делал соответствующие разъяснения присяжным заседателям не принимать во внимание указанную информацию при вынесении вердикта, повторно дал такие разъяснения в напутственном слове. На замечания председательствующего участники судебного разбирательства реагировали правильно, корректируя свои вопросы и выступления.

При таких данных Судебная коллегия находит доводы апелляционного представления о незаконном воздействии подсудимого и его защитников на присяжных заседателей, что повлияло на вынесении ими оправдательного вердикта предположительными, в связи с чем они не могут быть признаны обоснованными.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ. В нем председательствующий напомнил присяжным заседателям об исследованных доказательствах, изложил позиции сторон, разъяснил правила оценки доказательств, порядок совещания, принятия решения. Какие-либо замечания от сторон по содержанию напутственного слова, о нарушении председательствующим принципов объективности и беспристрастности не поступили. Не было сделано замечания государственными обвинителями о необходимости напоминания о тех документах, которые перечислены в представлении, а

именно, об ответах на отдельные поручения, сообщениях из УФСБ, Псковского отделения Сбербанка, акте обследования автомобиля Д [REDACTED], акте применения служебной собаки, протоколе опознания К [REDACTED] Д [REDACTED].

Содержание напутственного слова свидетельствует о том, что основные доказательства: протоколы следственных действий, показания свидетелей, экспертные заключения, в том числе те, которые подтверждают факт изъятия у Д [REDACTED] наркотические средства, председательствующий напомнил присяжным заседателям.

Что касается указанных в представлении доказательств, то они были исследованы в судебном заседании с участием присяжных заседателей, недопустимыми они не признавались, а потому присяжные заседатели, принимая решение в совещательной комнате, имели возможность учитывать и сведения, содержащиеся в указанных документах и актах.

В этой связи Судебная коллегия приходит к выводу о том, что содержание напутственного слова не могло повлиять на ответы присяжных заседателей.

Вопросный лист и вердикт коллегии присяжных заседателей соответствуют требованиям ст. ст. 339, 343 УПК РФ.

Вопросы в вопросном листе сформулированы председательствующим с учетом результатов судебного следствия и прений сторон.

Объединение двух первых основных вопросов в один вопрос о доказанности участия Бурдулиса в совершении действий, в которых ему предъявлено обвинение, и формулирование второго вопроса о его виновности не противоречит закону.

Содержание вердикта коллегии присяжных заседателей, который является ясным и не содержит противоречий, свидетельствует о том, что поставленные присяжным заседателям вопросы были им понятны.

Ответ присяжных заседателей на поставленные вопросы с очевидностью свидетельствуют о том, что участие Бурдулиса в незаконном перемещении наркотических средств через таможенную границу признано недоказанным.

Данные, свидетельствующие о нарушении присяжными заседателями порядка вынесения вердикта, нарушений закона при вынесении присяжными заседателями вердикта в материалах дела отсутствуют. Как следует из протокола судебного заседания, в совещательной комнате присяжные заседатели находились более трех часов с 16 час. 49 мин. до 19 час. 57 мин.

Судом в соответствии с оправдательным вердиктом постановлен законный и обоснованный оправдательный приговор.

Оснований для отмены приговора по доводам апелляционного представления не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸
УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Псковского областного суда от 4 апреля 2018 года в отношении Бурдулиса Гинтаутаса оставить без изменения, апелляционное представление государственных обвинителей Чекмачевой Н.В., Жежеруна Д.Н., Спасова М.А. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: